

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-О11-15сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

31 марта 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Толкаченко А.А.,

судей Бирюкова Н.И. и Воронова А.В.,

при секретаре Прохоровой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя Перевощикова А.И., кассационным жалобам осужденного Иванова В.В. и адвоката в его защиту Булычева В.Ф.,

на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 1 ноября 2010 года, постановленный с участием присяжных заседателей, по которому

Иванов В В

несудимый,

осужден к штрафу:

по ч.1 ст.305 УК РФ (за преступление от 9 апреля 2007 года) – в размере [] рублей;

по ч.1 ст.305 УК РФ (за преступление от 11 апреля 2007 года) – в размере [] рублей;

по ч.1 ст.305 УК РФ (за преступление от 23 апреля 2007 года) – в размере [] рублей;

по ч.1 ст.305 УК РФ (за преступление от 26 апреля 2007 года) – в размере [] рублей,

на основании ч.2 ст. 69 УК РФ – в размере [] рублей.

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А. о деле, доводах кассационных представления и жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Химченковой М.М., поддержавшей представление в полном объеме, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

приговором суда, постановленного на основании единодушного вердикта коллегии присяжных заседателей от 25 октября 2010 года Иванов В.В. признан виновным и осужден за четыре факта вынесения заведомо неправосудных судебных актов.

Преступления совершены в апреле 2007 года на территории [REDACTED] при установленных судом и указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Иванов В.В. виновным себя не признал.

В кассационном представлении государственный обвинитель Перевощиков А.И., просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение;

считает, что суд при назначении наказания неправильно применил уголовный закон, вследствие чего Иванову В.В. назначено чрезмерно мягкое и несправедливое наказание;

в обоснование своих доводов полагает, что судом не были учтены все обстоятельства, влияющие на назначение справедливого и соразмерного наказания, а также без достаточных оснований не было назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В кассационных жалобах осужденный Иванов В.В. и адвокат Булычев В.Ф. просят приговор отменить, а дело прекратить;

утверждают об отсутствии признаки состава преступлений, о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, о неправильном применении судом норм материального и процессуального закона.

Адвокат Булычев В.Ф., кроме того, указывает на нарушения уголовно-процессуального закона на стадии предварительного слушания в части несоблюдения права Иванова В.В. на защиту; ссылается на нарушения уголовно-процессуального закона, в том числе при формировании коллегии присяжных заседателей и при составлении напутственного слова; считает, что при рассмотрении дела в судебном заседании государственный обвинитель осуществлял давление на присяжных заседателей; полагает, что судом необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, **Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения и изменения либо отмены приговора, который отвечает предъявляемым законом требованиям.**

Судом было обеспечено заявленное Ивановым В.В. ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, с разъяснением соответствующих процессуальных особенностей, в том числе порядка формирования коллегии присяжных заседателей, а также особенностей судебного следствия и обжалования итогового судебного решения.

Решение суда вынесено на основании единодушного обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, который в соответствии с ч. 1 ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление обвинительного приговора.

В соответствии со ст.381 УПК РФ основанием для отмены приговора судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно - процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. При этом приговор суда, постановленный с участием присяжных заседателей, может быть обжалован лишь по ограниченным процессуальным основаниям, что разъяснено сторонам при избрании такой формы судопроизводства.

В этой связи доводы жалоб в части оспаривания установленных в судебном заседании обстоятельств дела, вопроса виновности и ее доказанности не могут быть предметом рассмотрения в суде кассационной инстанции.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий в ходе процесса обеспечивал состязательность сторон, разрешал их ходатайства и отводы в установленном порядке, реагировал на нарушения со стороны участников процесса и не допускал действий, могущих свидетельствовать о его тенденциозности или обвинительном уклоне.

При этом председательствующий также принимал меры для полноценного участия Иванова В.В. в судебном заседании, включая предварительное слушание, и обеспечения его прав, включая право на защиту, в том числе с помощью адвоката.

Судебная коллегия не усматривает нарушений ст.328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей, в том числе в части разрешений мотивированных и немотивированных отводов, заявленных сторонами кандидатам в присяжные заседатели, а также какой-либо предвзятости и необъективности состава коллегии.

Обстоятельств, исключающих участие присяжных заседателей сформированной коллегии в судопроизводстве по делу определенных в ст.61

УПК РФ, а также способных вызвать предубеждение, повлиять на решение по делу, не установлено, что проверено судом с участием сторон.

Самоотводы кандидатов в присяжные заседатели, их отводы сторонами разрешены председательствующим по делу в установленном законом порядке, на основе положений ст.328 УПК РФ. Замечаний по процедуре отбора коллеги присяжных заседателей, а также заявлений о ее роспуске по различным основаниям, в том числе в связи с неспособностью сформированной коллегии вынести объективный вердикт, сторонами заявлено не было.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями закона. Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал необходимые условия для надлежащего исследования доказательств. При этом, как усматривается из протокола судебного заседания, председательствующий своевременно реагировал на все случаи нарушения участниками процесса требований закона, регламентирующих рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей. В необходимых случаях и своевременно он останавливал участников процесса, делал им замечания и обращался к присяжным заседателям с просьбой не учитывать высказывания и вопросы со стороны участников процесса, касающихся обстоятельств, которые не входят в предмет их оценки.

В этой связи довод жалобы о том, что в судебном заседании имели место случаи давления на присяжных заседателей со стороны государственного обвинителя, не может быть признан состоятельным.

Необоснованных отказов осужденному и его защитнику в исследовании доказательств, которые могли ограничить из права и иметь существенное значение для исхода дела, не допускалось.

Согласно протоколу, председательствующий в соответствии со ст. 335 УПК РФ, реализуя свое право, отводил вопросы и реплики участников процесса, касающиеся характеристик личности Иванова В.В., а также вопросы, не относящиеся к существу предъявленного обвинения.

Судебная коллегия также признает несостоятельными доводы жалобы адвоката Булычева В.Ф. о нарушении на стадии предварительного слушания права Иванова В.В. на защиту, поскольку как следует из материалов дела закрытое судебное заседание в порядке предварительного слушания проведено с участием Иванова В.В. и адвоката в его защиту Булычева В.Ф. Иванову В.В. перед началом судебного заседания были разъяснены процессуальные права и обязанности предусмотренные ст. ст. 47, 452 УПК РФ, а также правила заявления ходатайств и отводов.

Председательствующим было обеспечено соблюдение принципов состязательности и равноправия сторон.

Согласно протоколу судебного заседания, в ходе предварительного слушания председательствующий разрешал в установленном порядке ходатайства, заявленные как стороной обвинения, так и стороной защиты. Выводы по ходатайствам мотивированы.

Довод о необоснованном отказе в удовлетворении преждевременного ходатайства о прекращении уголовного за отсутствием в действиях Иванова В.В. состава преступления также нельзя признать состоятельным, поскольку предусмотренных ст.239 УПК РФ оснований для этого на стадии предварительного слушания у суда не имелось. При этом суд обоснованно указал, что вопрос доказанности или недоказанности обвинения решается путем исследования, проверки и оценки, представленных сторонами обвинения и защиты доказательств в условиях судебного следствия.

Как усматривается из протокола судебного заседания, председательствующим понятно были разъяснены права и обязанности присяжных заседателей, установленные ст.333 УПК РФ.

Нарушений и ограничений, установленных в ч. 2 ст. 333 УПК РФ для поведения присяжных заседателей во время судебного разбирательства по делу, не установлено.

Несостоятельным, носящим предположительный характер является довод жалоб об оказанном давлении на присяжных заседателей со стороны государственного обвинителя.

Председательствующим перед каждым заседанием задавались вопросы присяжным заседателям, ответы на которые свидетельствуют о том, что никакого воздействия на них не оказывалось. Отводов и самоотводов по этим основаниям, а также ввиду тенденциозности коллегии присяжных заседателей не заявлялось. В судебном заседании вопрос о каком-либо давлении на присяжных заседателей с чьей-либо стороны сторонами не ставился. Выполнение государственным обвинителем своих процессуальных функций и должностных обязанностей не может быть расценено, как давление на суд.

Судебная коллегия также не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе ст.338,339 УПК РФ, в части обсуждения и формулирования вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопреки доводам жалоб, вопросный лист формировался с учетом результатов судебного следствия, с участием сторон, их замечаний и прений, что нашло отражение в протоколе судебного заседания, с которым стороны ознакомлены. Замечания на протокол судебного заседания судом разрешены надлежащим образом в соответствии с положениями закона.

При постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателям, суд исходил из того, что эти вопросы должны излагаться в пределах обвинения, изложенного в обвинительном заключении, и не допустил нарушений положений ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства.

При этом по делу также соблюдены положения ст. 339 УПК РФ о том, что вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках, не допускающих использование юридических терминов, требующих от них правовых оценок.

Каких-либо замечаний, дополнений и предложений по содержанию и формулировке вопросов от сторон не поступало.

Содержание напутственного слова председательствующего соответствует требованиям ст.340 УПК РФ. В нем изложены основные правила оценки доказательств в их совокупности, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. При этом в напутственном слове разъяснено содержание ст.305 УК РФ, что не противоречит закону. Также разъяснено, что обвинительный вердикт может быть основан на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании. Обращено внимание на поведение сторон в процессе и на то, что не являются доказательствами их ходатайства, заявления, реплики, в том числе в адрес свидетелей, государственного обвинителя, возражения, прения. Специально даны разъяснения о том, что при вынесении вердикта не следует учитывать выступления сторон в процессе, которые доказательствами не являются.

После произнесения напутственного слова возражений от сторон не поступило. Государственный обвинитель и сторона защиты не заявили о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности при его произнесении.

При таких обстоятельствах доводы жалоб о тенденциозности напутственного слова следует признать несостоятельными.

Предусмотренные ст.341,343 УПК РФ меры по обеспечению тайны совещания присяжных заседателей и временные рамки обсуждения вопросов вердикта соблюдены. Вердикт присяжных заседателей соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ; он является ясным и непротиворечивым. При провозглашении вердикта нарушений требований ст.345 УПК РФ не допущено. Каких-либо заявлений от осужденного и его защитника о нарушениях уголовно-процессуального закона при вынесении вердикта коллегией присяжных заседателей, в том числе ввиду его противоречивости и неясности, не поступало.

С учетом изложенного доводы жалоб удовлетворению не подлежат.

В силу ст.334 УПК РФ присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1,2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ и

сформулированы в вопросном листе. В соответствии со ст.339 УПК РФ в случае признания подсудимого виновным присяжные заседатели также указывают, заслуживает ли он снисхождения, что и было реализовано в отношении Иванова В.В.

Таким образом, по делу не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы явиться основанием для отмены или изменения приговора, постановленного на основании единодушного обвинительного вердикта присяжных заседателей.

Приговор постановлен в соответствии с требованиями ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ, на основании вердикта присяжных заседателей.

Обстоятельства, указанные в приговоре, соответствуют обвинительному вердикту. Действия осужденного описаны так, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, который в силу ч.2 ст.339 УПК РФ обязателен для председательствующего. Юридическая оценка действий осужденного судом по результатам обсуждения последствий вердикта дана в соответствии с обвинительным вердиктом присяжных заседателей о доказанности установленных обстоятельств.

Действия Иванова В.В. судом квалифицированы в соответствии с положениями ст.252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, с учетом объема предъявленного обвинения, исходя из содержания вердикта коллегии присяжных заседателей, с учетом мнения сторон в прениях после провозглашения вердикта.

Вопреки доводам кассационного представления, при назначении наказания Иванову В.В. суд правильно применил положения ст.6,60 УК РФ о его индивидуализации: учел характер и степень общественной опасности совершенного деяния, не являющегося тяжким, личность виновного, обстоятельства, влияющие на наказание, в связи с чем оснований считать его несправедливым как вследствие чрезмерной суровости, так и вследствие чрезмерной мягкости не имеется.

На основе вердикта присяжных заседателей о снисхождении суд применил положения ст.65 УК РФ и назначил наказание в допустимых пределах, предусмотренных санкцией ст.305 УК РФ.

Судом обоснованно учтено в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, совершение преступления впервые, наличие у осужденного на иждивении несовершеннолетнего ребенка и положительных характеристик по месту жительства и прежней работы, а также отсутствие тяжких последствий в результате совершения преступлений. Отягчающих наказание обстоятельств не установлено.

Вывод суда об отсутствии необходимости назначения дополнительного наказания, предусмотренного ч.3 ст.47 УК РФ, в приговоре мотивирован и обоснован надлежащим образом.

С учетом изложенных обстоятельств довод представления государственного обвинителя в этой части также не подлежит удовлетворению.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения постановленного приговора, соответствующего требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 1 ноября 2010 года в отношении

Иванова В [] В [] оставить без изменения,

а кассационное представление государственного обвинителя Перевощикова А.И. и кассационные жалобы Иванова В.В. и адвоката Булычева В.Ф. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: